

Министерство просвещения РСФСР

ТРУДЫ

**СТАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

ТОМ III

(серия филологическая)

г. Ставрополь, 1960 г.

ми, и тремя частями романа моего в «Отечественных записках» (речь идет о романе «Неточка Незванова»—Н. Я.). Я устанавливаю за этот год мое первенство назло недоброжелателям моим». ¹

Точно так же, как и десять лет тому назад, Достоевский и теперь живет надеждой. Правда, надежда иная и более скромная, а именно: вернуться в литературу, увидеть свои произведения опубликованными, но менее горячая и страстная. «.. Как важно для меня какое-нибудь известие о пользовании печататься!», — воскликнул он в письме к Врангелю от 28 февраля 1856 года. А немного ниже с тревогой спрашивает: «Почему не напечатана моя *детская сказка*? Не отказали ли? Это очень важно мне знать... Я готов печатать, хоть навсегда без имени или псевдонимом».²

Достоевский страстно жаждал обнародовать свои произведения. Запрещение печататься сковывало его, мешало думать, работать, творить. Но теперь он не может молчать. Вопреки всему он решает, что будет работать, что если ему могут запретить печататься, то это еще не значит, что его могут заставить не думать, не писать. Отсюда и появляется: «Руки свяжут, язык не завяжут».

№ 469 «Что ж это он? Утром пьян и вечером пьян. Значит другую фуру везет», — записывает Достоевский и помечает время «11 мая». Здесь идет речь о мае 1858 года, когда писатель одновременно работает над двумя повестями «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково». В это время он буквально изнемогает от усталости и торопится выполнить свои обещания перед журналами «Русский вестник» и «Русское слово», куда обещал прислать свои произведения. Он пьян от работы, от спешки, от того, что не знает ни дня, ни ночи, и одна из причин этого заключается в трудности работы сразу над двумя повестями («... другую фуру везет»).

«Сибирская тетрадь» завершается поговоркой «Не твоё — го ума дело» (№ 485), после чего стоит (...от'езд М. в сентябре 1860 года). Эта запись сделана Достоевским уже в Петербурге и говорит, по всей вероятности, об от'езде из столицы его жены Марии Дмитриевны Исевой, отношения с которой к этому времени обострились до крайности. Родные Достоевского встретили Марию Дмитриевну очень холодно, и это обидело болезненно самолюбивую женщину. Еще в Семи-

¹ Ф. М. Достоевский. Письма, т. I. М.-Л., 1928, стр. 205.

² Там же. (Курсив Достоевского).

палатинске писатель понял, что брак его — ошибка. Уже тогда началось взаимное охлаждение, усилившееся после переезда в Петербург. Вероятно, что Мария Дмитриевна попыталась помешать издательской деятельности Достоевского (именно в сентябре было об'явлено о подписке на журнал «Время»), на что он ей прямо заявил (или подумал) «не твоего ума дело».

Таким образом, «Сибирская тетрадь» Достоевского представляет собой не только своеобразную кладовую словесного материала, к которой писатель обращался чуть ли не на протяжении всей своей литературной деятельности, но и очень оригинальный дневник, помогающий раз'яснить отдельные факты из его жизни в Сибири, его настроения и мысли. Все это делает «Сибирскую тетрадь» важнейшим документом сибирского периода жизни Достоевского.

Впервые «Сибирская тетрадь» была подготовлена к печати Л. П. Гроссманом и опубликована в 1936 году (сб «Звенья», т. VI). Однако в напечатанный текст вкраплось множество ошибок и опечаток, а некоторые слова остались не прочитанными. Все это искажает подлинный смысл записей Достоевского и затрудняет их чтение. Так, остались непрочитанными выделенные разбивкой слова в следующих выражениях: «А вам спасибо за то, что меня наблюдаете» (№ 3); «Не хочу в ворота, разбирай за плот»¹, «Ты что так оболокся?»² (№ 153). А вот некоторые разнотечения отдельных записей в рукописном и печатном текстах «Сибирской тетради».

В рукописи:³

- 310) Эк ты сморозил!
- 326) Я его любовница и на
что это она мне сказала
- 358) В картины тоже — наше
дело заняться.
- 425) И тоскливо и грустливо.

Подобных примеров можно привести множество.

Знаки препинания в печатном тексте «Сибирской тетради» поставлены без учета каких-либо правил. Они ничего общего не имеют с теми знаками, которые ставил Достоев-

В печатном тексте:

- Эх ты, сморозил!
- Я его любовница что это
он мне сказал.
- В картины тоже —
наше дело занятые.
- И тоскливо и грустно.

¹ Заплот — «забор, деревянная сплошная ограда из досок или бревен» (Даль).

² Сболокся — оделся.

³ Знаки препинания даются по рукописному тексту.